

- Соловьев Н.В. Словарь правильной русской речи. – М., 2008.
- Сумароков А.П. О правописании // Полн. собр. всех соч. – М., 1787.
- Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2007.
- Ушакова С.А. Словарь трудностей русского языка для школьников. – М., 2007.
- Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики: 2-е изд. – Вып. 1: Фонетика – СПб., 1914; Вып. 2: Части речи. – Петроград, 1915.
- Чешко Л.А. Русский язык. – М., 1990.
- Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 2009.
- Яухци К. Рассмотрение господствующих систем в спряжениях русских глаголов. – Дерпт, 1844.
- Vaerman M. Historical observations on defectiveness // Russian Linguistics – Vol. 32. – 2008. – № 1.
- Beati Flacci Albinii seu Alcuini Opera. / Typ. monaster. J. Emmeram., 1777. – Т. II.
- Carstairs-McCarthy A. Some implications of phonologically conditioned suppletion // Phonologi. Critical concepts in Linguistics. – London, 2001. – Vol. 5.
- Franks S. Parameters of Slavic morpho-syntax. – Oxford Univ. Press, 1995.
- Halle M. Prolegomena to a Theory of Word Formation // Linguistic Inquiry. – 1973. – Vol. 4. – № 1.
- Ἑρμογένους Περί μεθόδου δεινότητος // Rhetores graeci / Ed. C. Walz. Vol. 7. – Stuttgartiae, 1834.
- Magni Aurelii Cassiodori senatoris Opera omnia in duos Tomos. – Rotomagi, 1679. – Т. 2.
- Pompeii Commentum Artis Donti / Ed. F. Lindemann. – Lipsiae, 1820.
- Quintiliani Institutionis oratoriae libri duodecim. – Lipsiae, 1854. – Vol. II.
- Trask R.L. A dictionary of Grammatical Terms in Linguistics. – London, 2003.

Н.А. НИКОЛИНА | Способы выражения количественной приблизительности в русском языке

Москва

В статье описываются способы выражения приблизительности (аппроксимативности) в современном русском языке, выделяются ее лексические и синтаксические показатели.

Ключевые слова: *аппроксимативность; количественная приблизительность; предложно-падежные формы со значением приблизительности; инверсия; сочиненные группы; нечеткая номинация.*

Количественность в языке включает несколько микрополей, среди которых выделяется микрополе приблизительного количества, противопоставляемого количеству точному. Количественная приблизительность, или аппроксимативность (ср.: лат. *approximare* ‘приближаться’), выражается различными языковыми средствами и относится «одинаково как к пространству, так и к времени» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 313].

Аппроксимативность служит проявлением распространенной в языке нечеткой номинации, которая наблюдается в тех случаях, когда точное название предмета, места и времени, меры признака является невозможным, нежелательным или неуместным. Наиболее последовательно выражается в языке количественная приблизительность.

«Приблизительное количество – явление синкретичное по своей природе. Оно обозначает неопределенное множество с указанием определенных количественных границ отсчета этого множества... Следовательно, приблизительное множество объединяет в своей семантике и признаки

*Николина Наталья Анатольевна, кандидат филол. наук, профессор МПГУ.
E-mail: admin@riash.ru*

неопределенного, и признаки определенного множества» [Чеснокова 1997: 9]. Приблизительность связана с неопределенным количеством считааемых объектов и, как правило, невозможностью для говорящего установить их точное число, при этом, однако, обычно четко указываются определенные точки отсчета, которые преимущественно выражаются числительными. Именно этим приблизительное количество отличается от неопределенного. Ср., например: *несколько человек – человек пять; несколько яблок – пять-шесть яблок.*

Рассмотрим основные способы выражения количественной приблизительности в современном русском языке.

Прежде всего для ее передачи используются наречия *примерно, приблизительно, почти*, которые служат лексическими маркерами аппроксимативности. Ср.:

Примерно через час... Нина увидела, как садовник и один из мальчишек с конюшни под руководством доктора вбивают в землю колышки... (П. С а м н е р); Достоинством такого подхода является то, что в некоторых (примерно 20%) случаях удается получить логические схемы меньшей сложности. (П. Б и б и л о); Прошел почти месяц с того дня, как доктор Виленский сделал свой набросок. (П. С а м н е р). Приблизительно за три-две недели мы начинаем старательно спрашивать друзей, знакомых, даже сослуживцев – где, с кем и как они собираются встречать Новый год. (О. Н и к о л а е в).

Наряду с этими лексическими маркерами в русском языке представлен широкий круг словоформ с предлогами *до, за, под, к, около, с*, которые специализируются на передаче различных аспектов количественной приблизительности и указании начальной или конечной границы отсчета:

И хотя ей было уже за тридцать, время милостиво обошлось с ней. (К а р п е н к о); Мне, как и ему, было под тридцать. (Л. Ж у - к о в а); Пришедший человек, лет под сорок, был черен, оборван, покрыт засохшей грязью. (Б у л г а к о в); Прошло около месяца. (П а у с т о в с к и й); Коридор был в ширину с полметра... (Г р и н); На субботник пришло до пятидесяти студентов. (Из устн. речи); К вечеру принесли пакет. (Ф а д е е в).

В «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой эти предложно-падежные формы преимущественно рассматриваются как синтаксемы, имеющие значение аппроксимативного квантитатива, – «признаковые синтаксемы, обозначающие приблизительно-количественную характеристику предметов, возраста, температуры» [Золотова 1988: 220]. Такие словоформы фиксируют различные точки на шкале «более – менее» предполагаемого количества.

Отмеченные синтаксемы, с одной стороны, взаимодействуют со словосочетаниями с опорными словами фазовой семантики *начало, конец, середина*, также дающими приблизительную временную характеристику (*середина лета, начало года, конец осени, середина восьмидесятых* и др.), с другой стороны, они дополняются фразеологизированными построениями с компонентами *с гаком, с лишком, с небольшим*, указывающими на превышение предполагаемого количества. Ср.:

Ему девяносто с гаком. (Из устн. речи); Женщины были ровесницами, но Наталия стала выглядеть куда старше своих сорока с небольшим. (А. М а л ы ш е в а); Прошло два часа с лишком. (Н. А л е к с а н д р о в а); Она постарела на глазах и сейчас выглядела старше своих семидесяти с небольшим. (А. М а л ы ш е в а).

Для обозначения меньшего, чем называемое, количества, с точки зрения наблюдателя, используется конструкция с генитивом отрицания. Ср.:

Ей тридцать лет. Ей нет тридцати. Ей еще не было тридцати; Сколько же ей лет, если для нее Тоня, которой нет тридцати, старуха. (Е. Г о р с к а я); Адель влюбился в Нью-Йорк, когда ему не исполнилось и пяти лет. (А. М а т в е е в а).

Для обозначения приблизительного количества в связи с определением временного или пространственного интервала служит конструкция с предлогами *от... до*:

Собрание продлится от двух до четырех часов; Расстояние от тридцати пяти до сорока километров.

Установление предельных границ интервала при сохранении приблизительноности характеристик находит отражение в

употреблении конструкции со словами *максимум* – *минимум*. Ср., например:

Работа должна быть выполнена максимум за неделю, минимум за два дня; Командировка продлится максимум месяц, минимум недели три.

Значение несоответствия упоминаемого количеству объектов эксплицируется, наконец, при помощи показателей *свыше*, *более (больше)* или *менее (меньше)*:

Хворость эта приходила как лихорадка, время от времени, и держала его... иногда более недели. (Е. С а л и а с); Прошло чуть меньше месяца. (Д. Н и к и ф о р о в); Путь до Кёнигсберга занял более двух недель... В Женеве Карамзин пробыл менее недели. (В. М у р а в ь е в); Этому зданию уже свыше ста лет. (Из газ.).

В разговорной речи для выражения приблизительности, кроме того, регулярно используется словосочетание с субстантивным компонентом *пара*:

Зайди на пару минут; Он вызвал заместителя на пару слов; Я вернусь через пару часов.

«Слово *пара*... указывает на то, что говорящий не *настаивает* на точности, ср.: Поработай еще пару дней в первой [бригаде], потом переведу (А. Рыбаков. Дети Арбата); Какие у него заработки? Пара учеников да случайные переводы... При этом данные два объекта интересуют говорящего сами по себе...» [Урысон 1997: 67].

Взаимодействие пространственных и временных отношений отражается в получившем широкое распространение в разговорной речи и просторечии обороте *где-то в районе*, дающем приблизительную характеристику времени:

Вернусь где-то в районе пяти; Встретимся где-то в районе трех.

Для приблизительного обозначения временного отрезка в рамках десятилетия используется словосочетание, включающее порядковое числительное в форме множественного числа (*сороковые годы*, *шестидесятые годы* и др.). Ср.:

В пятидесятые годы вели себя иначе, чем в тридцатые или двадцатые. (Г р а н и н);

Москва. Пятидесятые годы. Они уже скрылись за поворотом... (Л. З о р и н); В лихие девяностые годы он вращался в криминальных кругах. (Из газ.).

Этот способ выражения аппроксимативности впервые был отмечен О. Есперсеном, который предложил для него специальный термин «приблизительное множественное число» (plural of approximation): «Когда в одной форме объединяются несколько предметов или лиц, не принадлежащих в точном смысле к одному виду, мы будем называть ее формой “приблизительного множественного числа”. Sixties “шестидесятые годы” (например, a man in the sixties; the sixties of the last century) означает не 60 + 60., а 60 + 61 + 62 и т.д. до 69» [Есперсен 1958: 220]. Формы множественного числа порядковых числительных или – шире – прилагательных (например, *нулевые годы*) в этом случае получают в языке особое закрепленное значение связанного характера и отличаются от соответствующей формы единственного числа. Ср.: *шестидесятые годы* (десятилетие) – *шестидесятый год*. «Словоформы множественного числа в этом значении оторвались семантически от формы единственного числа и не могут рассматриваться как словоизменительные» [Чеснокова 1997: 125]. При употреблении словосочетаний со значением приблизительного множественного в речи имя существительное часто опускается. Ср.:

Сороковые, роковые, / Свинцовые, пороховые... (Д. С а м о й л о в); Отшумели шестидесятые, семидесятые проросли... (Л. З о р и н).

Количественно-именные группы являются «ядром аппроксимативной зоны... Этот тип аппроксимации представлен в языках мира наиболее многообразно» [Подлеская, Стародубцева 2013: 30].

Другой, уже синтаксический способ выражения количественной приблизительности в русском языке – инверсия числительного в количественно-именных словосочетаниях, включающих названия единиц измерения. Ср.:

Мужчине было на вид лет пятьдесят пять. (Н. Т о л с т а я); Туда дня три пути по бур-

ному морю. (А. Виноградов, А. Грищенко); Еще верст двенадцать лесом идти будет. (Карпенко); До дома оставалось метров пятьдесят. (Из устн. речи); Они умерли, умерли давно, лет тридцать тому назад. (А. Грин); Их было человек пять. (Из устн. речи).

Синтаксический способ выражения аппроксимативности может сочетаться с использованием других операторов количественной приблизительности, прежде всего предложно-падежных форм с этим значением. Данные способы часто дополняют друг друга в одном контексте. Ср.:

Это был человек лет за пятьдесят, происходил он из крепостных людей... (Лесков); Зайцев с десятком спасалось на нем (бревне). (Некрасов); Это сам князь Потемкин, еще недавно, месяца с полтора назад, выехавший из Петербурга... (Е. Салас).

Значение приблизительности усиливается в случае употребления в том же контексте средств выражения неопределенности, предположительности, неуверенности. Ср., например:

Я приду в семь часов. – Может быть, я приду часов в семь. – Наверное, я приду часов в семь. – Они прошли уже несколько километров, может быть, пять.

Наряду с инверсией, широко распространенным способом выражения аппроксимативности в русском языке является использование сочиненных групп, включающих имена числительные, с союзом или без него. Как правило, это сочиненные группы с разделительными отношениями, в которых представлен или опущен союз *или*, служащий сигналом выбора при наличии равновероятных возможностей: Ср.:

В корзине остались два или три яблока. (Из устн. речи); Фаэтон... часов семь катил себе и катил... и тощая старая лошадь на исходе каждого десятка верст роняла в пыль два-три пахучих яблока. (М. Берколайко); Они лишь обменивались одной-двумя признанными фразами. (Он же).

В состав сочиненных групп с разделительными отношениями, кроме числительных, могут входить и прилагательные с количественной семантикой, а также слова *плюс*, *минус*, образующие в совре-

менной речи устойчивое сочетание со значением количественной приблизительности:

За столиком возле окна вольготно, по-хозяйски рассаживались трое по виду сорока пяти – пятидесятилетних мужиков. (А. Дмитриев); Двадцать две плюс-минус сколько-то за счет неизвестности будущего... (А. Волос); Не виделись лет восемь, и ему подумалось, что как раз эта плюс-минус десятка на дистанции от «парня» к «деду» становится роковой для облика мужчины. (Д. Рубин); Носятся по пустыне плюс-минус километров двести – и собирают! (Т. Соломатина); Встретимся у метро в три часа, плюс-минус. (Из устн. речи).

К сочинительному ряду со значением альтернативности восходит и конструкция со словами *максимум* – *минимум*, отмеченная выше:

Его перевернуло другое: он измышлял свои планы максимум-минимум во имя действия. (Г. Николаева).

«Структурный параллелизм сочиненных групп (как без союза, так и с повторяющимся союзом) используется как конструктивное средство предъявления открытого списка объектов или ситуаций, подразумевающего возможное, но не эксплицитированное продолжение» [Подлеская, Стародубцева 2013: 33].

В устной речи использование таких сочиненных групп сопровождается особой интонацией незавершенности. В этом случае применяется интонационная конструкция, служащая для «имитации ментальной деятельности (припоминания)» [Янко 2008: 109], подчеркивающая открытость ряда. Для нее характерен пологий подъем тона, сменяющийся затем более ровным или нисходящим тоном. Таким образом, для обозначения приблизительного количества используются не только лексические и синтаксические, но и просодические средства.

Как уже отмечалось, при выражении аппроксимативности востребованы преимущественно сочинительные ряды с разделительными отношениями. Однако в современной русской речи достаточно употребительна и конструкция, в основе которой операция прибавления, предпола-

гающая скорее соединительные отношения. Это фразеологизированное построение, включающее наименование единицы измерения в сочетании со словом *другой*: *сотня-другая, месяц-другой* и т.п. При этом первый компонент конструкции часто представлен в уменьшительной форме: *тысячонка-другая, часок-другой*. Ср.:

Мать плакала, совала тысячу-другую... (А. Дмитриев); Позовешь раньше – старый Ицхак догадается о сыновней нужде и непременно попытается сунуть сотню-другую литов. (А. Борисова); Симона больше не вспоминала о своем предложении посидеть перед сном часок-другой. (А. Малышев); Задержитесь на часок-другой. (Из устн. речи); Отдохнем в деревне неделку-другую. (Из устн. речи).

Эта конструкция, обозначающая приблизительное множество, предполагает открытый ряд объектов и легко может быть продолжена. В речи, например, встречаются трехчленные построения:

Съел тарелку-другую-третью; Увлеклись беседой и просидели час-другой-третий.

На периферии микрополя аппроксимативности находятся языковые средства, создающие количественную гиперболу (или литоту), отражающую субъективную и в результате неточную характеристику времени или пространства. Ср.:

Эти дни были так недавно, а меж тем мне кажется, что с тех пор прошло чуть ли не целое столетие. (Бунин); «Скорая помощь» добиралась целую вечность, хотя по часам выходило, что ехала она всего минут сорок. (Алексин); Лошадку ведет по уздцы мужичок / В больших сапогах, в полубубке овчинном, / В больших рукавицах... а сам с ноготок! (Некрасов); Адель миллион раз просил: давай поедem в город твоего детства! (А. Матвеева).

Особенно часто используются темпоральные гиперболы, связанные с эмоциональным переживанием времени, предполагающим относительность и приблизительность его границ и измерений. Ср.:

Вечность не была здесь, и следа уж не осталось от меня. (Б. Зайцев); Невероятно длинный день, начавшийся целую вечность назад в темном и тесном подвале, подошел

к концу. (Б. Акунин); Целый век тебя не видел! (В. Аксенов); Падал он долго, целое тысячелетие... (Пелевин).

Так, «в XX–XXI вв. наблюдается тенденция к осмыслению слова *вечность* в качестве единицы измерения субъективного времени... При таком употреблении стирается оппозиция между объективным и субъективным временем по признаку исчисление / неисчисляемость» [Широква 2010: 161], а обозначения времени характеризуются приблизительностью.

Итак, для выражения количественной приблизительности в современном русском языке используются различные способы: включение в высказывание лексических маркеров аппроксимативности, употребление словоформ с рядом предлогов, фразеологизированные построения, изменение порядка слов в количественноименных словосочетаниях, сочиненные группы с союзом или без него, гиперболическое представление количества. В ряде случаев эти способы поддерживаются просодическими средствами.

Микрополе приблизительности взаимодействует с полями неопределенности и модальности, средства которых усиливают аппроксимативное значение в контексте. В свою очередь способы выражения количественной приблизительности sluжат в языке показателями непрямой номинации, система средств которой нуждается в дальнейшем детальном изучении.

ЛИТЕРАТУРА

Бодуэн де Куртэнэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963. – Т. 2.

Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М., 1988.

Подлеская В.И., Стародубцева А.В. О грамматике средств выражения нечеткой номинации в живой речи // ВЯ. – 2013. – № 3.

Урысон Е.В. Два // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М., 1997.

Чеснокова Л.Д. Имя числительное в современном русском языке: Семантика. Грамматика. Функции. – Ростов-на-Дону, 1997.

Широкова Е.Н. Темпоральный код

языка и его эмотивный субкод. – Нижний Новгород, 2010.

Янко Т.Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. – М., 2008.

ХРОНИКА

IV Международная научная конференция «Культура русской речи» (Гротовские чтения)

В Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН состоялись традиционные Гротовские чтения, посвященные Я.К. Гроту, выдающемуся филологу XIX в., известному глубокими работами в области грамматики и лексикологии, нормализации орфографии, академической лексикографии.

«С именем Грота связано много страниц в истории русского просвещения. Ломоносов, Державин, Карамзин, Крылов, Жуковский, Пушкин, корифеи нашей литературы, имеют в нем или своего издателя-комментатора, или своего историка-биографа. Наш язык нашел в Гроте неутомимого исследователя, много потрудившегося над популяризацией научных о нем знаний. Многолетними его трудами достигнуто упорядочение нашего правописания. Гротом положены основания русского Словаря, памятника современного литературного и живого языка». (Шахматов).

Широта научных интересов Я.К. Грота определила и круг рассмотренных на этой конференции проблем. В ходе пленарных и секционных заседаний были обсуждены вопросы функционирования терминологических систем, соотношения категорий нормы и вариантности, истории становления орфографической нормы, кодификации современной практики письма (слитные / дефисные и отдельные написания, употребление прописной буквы, выбор одиночной / удвоенной *н* в кратких отглагольных прилагательных, орфография географических названий) и звучащей речи, адаптации английских заимствований, влияния современных СМИ на речевую культуру общества. Особое внимание выступающие уделили динамике языкового развития, в частности активным процессам в области лексики и грамматики (использование церковно-славянских элементов и фразеологизмов в современной русской речи, узуальное формообразование числительных, новые несклоняемые существительные, согласовательные свойства существительных общего рода, особенности падежных конструкций).

В работе конференции приняли участие не только отечественные филологи, но и зарубежные слависты. Интерес участников вызвала презентация научных трудов Института русского языка им. В.В. Виноградова.

С.В. Науменко, кандидат филол. наук,
зам. директора по научно-методической
работе Канского педагогического
колледжа (Канск Красноярского края)